

Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы Второй мировой войны

А. Ю. Тимофеев*

Большинство югославы, убитых в 1941–1945 гг., пали от рук собственных сограждан. Немцы убили в ходе военных действий, бомбардировок и антипартизанских мероприятий около 125 000 югославы, кроме того, немцы уничтожили около 65 000 евреев с территории Македонии, Сербии и Словении (евреев из Боснии и Хорватии убивали представители администрации НГХ). В то же время, по самым осторожным подсчетам, только на территории «независимой Хорватии» (Хорватия и Босния) хорватами и боснийскими мусульманами были убиты около 320 000 сербских мирных жителей. По минимальным оценкам, только в двух хорватских лагерях в районе Старой Градишки и Ясеновца были убиты около 80 000 сербов. Всего потери Югославии в годы Второй мировой войны оцениваются в 1 014 000–1 027 000 человек (демографические потери 1 925 000–2 022 000), около половины которых были сербами. Для сравнения скажем, что общее число погибших всех национальностей в недавней войне в Боснии составило около 100 000 человек¹. Это позволяет утверждать, что события 1941–1945 гг. в Югославии имели два равнозначных аспекта — иностранную оккупацию и многоуровневую гражданскую войну. При этом гражданская война в Югославии имела много плоскостей, проивостояли не только различные этносы и идеологии, но и сторонники различных внешнеполитических ориентаций.

Анализируя гражданскую войну в Сербии, нельзя не отметить значимость иностранных патронов для ее участников: Германии — для недичевцев и льотичевцев, США и Англии — для четников и СССР — для партизан. Но помимо этих прямых и очевидных связей существовали еще и второстепенные, однако важные для понимания сущности конфликта отношения (или попытки их установления) всех трех сторон с «чужи-

ми» патронами. Так, Недича и Льотича предпринимали попытки установить контакт с эмигрантским правительством и с англичанами. Бошко Костиц был курьером, который перевозил письма из Белграда в Стамбул². В 1942–1944 гг. имели место регулярные контакты между руководством партизан и немецкими властями в Боснии и Хорватии. Проходили встречи представителей вермахта и СС в НГХ с эмиссарами Тито: лидерами партизанского движения (М. Джилас, К. Попович, А. Хебранг) и техническими лицами (В. Велибит, М. Стилинович, Й. Брнчич, Б. Бакрач). При этом представители КПЮ получали от немцев легальные документы и свободно посещали Загреб, а представители абвера и СС — партизанские документы для беспрепятственного проезда по занятой партизанами территории. Немцы соглашались на обмен военнопленных, на признание партизан «воюющей стороной», предоставляли партизанам ряд важных медикаментов (для прививок от тифа, бешенства, столбняка и дефицитный в то время антибактериальный препарат пронтозил). В обмен партизаны заключали одиночные соглашения локального характера о временном прекращении диверсий на важных для немцев участках коммуникаций и стратегических фабриках сырья. Зондировался также вопрос координации действий между вермахтом и партизанами в случае высадки англо-американцев на Адриатическое побережье. Для переговоров с ноября 1943 г. по январь 1945 г. действовала признававшаяся и партизанами, и немцами нейтральная зона — Писаровина (25 км от Загреба)³. Много уровней, до сих пор не изученных, имелось во взаимоотношениях Тито и его окружения с англичанами, равно как и в связях четников с итальянцами и немцами⁴.

В этом же контексте нельзя обойти вниманием вопрос о связях между югославским эмигрантским

* **Алексей Юрьевич Тимофеев** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института новейшей истории Сербии (г. Белград)

правительством и СССР. Об этих «деликатных темах» «горячих лет» было написано сравнительно немного. Эту неприятную для советско-югославских связей тему любили муссировать отдельные югославские «прикладные историки», чтобы представить СССР как тормоз югославской революции⁵. По тем же соображениям этот вопрос любили разрабатывать и англоязычные авторы⁶. С другой стороны, советская историография пыталась доказать, что у СССР стремления установить такие связи не было и быть не могло. Лишь в конце существования СФРЮ и СССР были опубликованы работы, которые подошли к этой теме более объективно⁷. В то же время тема королевского эмигрантского правительства в Лондоне анализировалась сравнительно детально⁸, причем наиболее подробно это сделано в объемном труде М. Терзича⁹.

Королевское правительство в эмиграции было сформировано после путча 27 марта 1941 г. и две недели спустя покинуло пределы страны, полностью перейдя под контроль и на содержание англичан. Англичане были невысокого мнения о югославских политиках в Лондоне и называли их «несчастливыми политическими сплетниками» (по словам министра иностранных дел Великобритании А. Идена), формируя из них правительство по собственному вкусу¹⁰. Югославское эмигрантское правительство находилось на грани того, что сами англосаксы характеризуют термином «марионеточное правительство»¹¹. Взаимоотношения между эмигрантским правительством в Лондоне и СССР куда ближе к теме взаимоотношений СССР и Британии. Крайне показательны, что НКВД в годы Второй мировой войны рассматривал действовавшие в СССР посольства эмигрантских правительств как организации, подчиненные английскому влиянию и действовавшие под контролем британской разведки¹².

После Апрельской войны СССР в одностороннем порядке «приостановил» дипломатические отношения с югославским правительством. Вновь дипломатические отношения между СССР и королевством Югославией были восстановлены в июле 1941 г. Это было сделано через советского посла в Великобритании И. Майского, причем интересен порядок, в котором предписывалось выполнить это поручение. Глава НКВД СССР Молотов поручил Майскому передать желание СССР о восстановлении связей «Идену [прежде всего, главе британского МИД. — А. Т.], Сикорскому [польскому премьеру. — А. Т.], Бенешу [чехословацкому премьеру. — А. Т.] и югославам [без определения ответственного лица. — А. Т.]»¹³.

Свои идеи по поводу будущего устройства Восточной Европы Советский Союз выразил в переговорах между СССР и Британией, состоявшихся в декабре 1941 года. Тогда СССР предложил подписать английской стороне «пакетом» два договора. Первый — о взаимопомощи между СССР и Британией (в дополнение к предыдущему от 12 июля 1941 г.). Второй договор предполагал конкретно утвердить послевоенное переустройство Европы. Среди про-

чего (после Чехословакии и Польши) было предложено расширить границы Югославии за счет Италии (Триест, Риека, адриатические острова) и Болгарии¹⁴. Прямые переговоры с Британией о послевоенных границах и статусе Югославии без консультаций с эмигрантским правительством еще раз свидетельствуют о реальном статусе этого правительства.

Со своей стороны, британское правительство отказывалось от переговоров по поводу территориального расширения Югославии и выдвигало собственные притязания. С осени 1941 г. английская сторона и напрямую, и через югославское правительство настаивала на том, чтобы СССР помог подчинить партизанское движение Д. Михайловичу. Эти обращения неизменно заканчивались отказом: после некоторой паузы советские дипломаты передавали один и тот же ответ — у СССР нет никаких контактов с партизанским движением в Югославии¹⁵.

При этом до середины 1942 г. выдвигались и противоположные (столь же безрезультативные) предложения советской стороны к югославам. Например, 5 мая 1942 г. НКВД СССР обратился к югославским дип. представителям в Москве — «расспрашивали о посылке самолета, на какой аэродром его можно послать, каким аэродромом располагает Дража Михайлович»¹⁶. В своем ответе югославское правительство указало, что подобные переговоры могут вестись только через Лондон, не желая участвовать в них без ведома британского правительства.

Весной 1942 г. возникла идея о заключении советско-югославского договора. Формально с предложением о подписании этого договора первой выступила югославская сторона, стремившаяся таким образом «обуздать коммунистических партизан»¹⁷. Судя по активной советской готовности подписать этот договор, СССР в то время, исходя из неких собственных соображений, также стремился подписать этот договор. Однако, как выяснилось в ходе визита В. М. Молотова в Англию летом 1942 г., на пути советско-югославской договоренности было серьезное препятствие — нежелание Лондона, чтобы этот договор был подписан. Так, 9 июня 1942 г. А. Иден заявил В. М. Молотову, что правительство Его величества заинтересовано в том, чтобы избежать подписания договора между СССР и Югославией, чтобы не допустить соперничества между Англией и СССР в подписании договоров с «маленькими странами» Европы, имеющими большие территориальные претензии. Тогда В. М. Молотов попытался убедить Идена, что речь идет о совершенно особом случае — продолжении договора, который уже был подписан до войны. Но Иден еще раз в категорической форме повторил свой протест против попыток СССР подписать такой договор с правительством Югославии. Более того, чтобы подчеркнуть свою значимость в данном вопросе, Иден сообщил Молотову, что информация о подготовке договора была получена английской стороной от самого эмигрантского правительства, которое консультировалось

с Форин-офисом об его отношении к договору. Более того, югославская сторона подробно информировала Идена о конфиденциальном проекте договора и предполагаемом сроке его действия. Этот договор должен был оставаться в силе до самого конца войны и еще пять лет спустя после ее окончания, что еще больше насторожило англичан¹⁸.

На следующий день, 10 июня 1942 г., В. М. Молотов разговаривал с Момчиллой Нинчичем, министром иностранных дел эмигрантского правительства. Встреча состоялась по просьбе М. Нинчича, который хотел объяснить советской стороне о причинах того, почему югославская сторона вынуждена отказаться от подписания договора о дружеских отношениях с СССР. Естественно, Нинчич не упомянул ничего о негативном отношении английских патронов к этому договору. Югославский министр в основном напирал на то, что причины неподписания договора заключены в том, что возникли многочисленные внутриюгославские проблемы: ссора министра обороны с ведущими армейскими офицерами и особенно семейные проблемы молодого короля Петра Карагеоргиевича. Дело, по словам Нинчича, было в том, что теща потенциальной невесты Петра, греческой принцессы Аспазии, хочет, чтобы брак состоялся немедленно, этого же хочет и сам Петр, спешащий воссоединиться с Аспазией. А вот потенциальная свекровь (мать Петра) против того, чтобы брак был заключен до конца войны.

На это Молотов еще раз повторил свое предложение: «Советское правительство готово оказать югославскому правительству поддержку и хотело бы видеть Югославию не только восстановленной, но и увеличившейся за счет Италии. Поддержка Советского Союза предусматривает, что югославское правительство будет иметь прочный авторитет в стране и хорошие отношения с СССР». Нинчич же еще раз повторил свое дипломатическое «Спасибо, нет», добавив, что «югославское правительство и Дража Михайлович, как военный министр правительства, пользуются полным авторитетом в стране» и без всякой помощи СССР. В ответ на это Молотов констатировал, что у правительства СССР есть самые противоречивые сведения о Д. Михайловиче, хотя это внутреннее дело Югославии, в которое Москва не желает вмешиваться. На этом М. Нинчич попрощался с В. Молотовым, попросив «передать его искренний привет товарищу Сталину»¹⁹.

Видимо, получивший «искренний привет товарищ Сталин» не был склонен вникать в нюансы проблем, мучивших М. Нинчича вследствие нежных чувств девятнадцатилетнего югославского суверена и принцессы Аспазии. Советская сторона решила прервать переговоры с эмигрантским правительством, и уже 4 июля 1942 г. Молотов направил Майскому телеграмму, в которой попросил его поговорить об этом с британским министром иностранных дел. Майскому было поручено сообщить, что СССР согласен с мнением Форин-офиса, изложенным на переговорах 9 июня, и не

будет заключать вышеупомянутых договоров с, как выразился Иден, «малыми европейскими странами»²⁰.

Логичным шагом после этого было сделанное осенью 1942 г. признание СССР, что у него установлены контакты с югославскими партизанами. Параллельно с этим впервые СССР обвинил четников Д. Михайловича в переговорах с немцами и сотрудничестве с оккупантами²¹. Кроме того, в ноябре 1942 г. СССР также выразил свою уверенность в том, что эмигрантское правительство не имеет прямых связей с Д. Михайловичем²². Это вызывающее утверждение, повторенное несколько раз, не могло не иметь целью побудить югославское правительство доказать обратное. Однако югославский премьер С. Йованович не изменил своего подхода к вопросу. Он достаточно опрометчиво ответил, что сначала надо поставить партизан под командование Д. Михайловича и лишь после этого начинать переговоры о посылке советских офицеров связи в штаб ЮВВ²³. С этим требованием — о том, чтобы СССР приказал партизанам прекратить гражданскую войну и подчиниться Д. Михайловичу, — югославское королевское правительство столь же безуспешно выступало и в 1943 году²⁴.

Отношение НКВД СССР к югославскому эмигрантскому правительству еще более ухудшилось в результате личной инициативы югославского премьера С. Йовановича, предложившего 16 октября 1942 г. представителям эмигрантских правительств Чехословакии и Польши подписать совместные договоры, чтобы избежать послевоенной советской экспансии на запад²⁵. Советская реакция на эти не оставшиеся в тайне переговоры была особенно острой в связи с тем, что Москва уже один раз очень категорично выступила против таких договоров, — после появления югославо-греческого договора, подписанного 15 января 1942 г. с такими же целями²⁶.

Осенью 1943 г. в период между Московской конференцией министров иностранных дел СССР, Англии и США (19–30 октября 1943 г.) и Тегеранской конференцией (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) Британия и СССР пришли к соглашению о том, что в Югославии следует поддерживать движение Тито. Тогда в Москве А. Иден последний раз упомянул Д. Михайловича в положительном контексте и предложил СССР послать свои военные миссии и к Тито, и к Михайловичу²⁷.

Однако к тому времени советская разведка уже сообщила Сталину и Молотову о том, что англичане разочаровались в Д. Михайловиче. НКВД перехватил инструкцию А. Идена британскому послу в Вашингтоне от 21 января 1943 года. В ней, в частности, говорилось, что Михайлович не борется против немцев, а англичане его поддерживают лишь как залог против «партизанского хаоса в Югославии»²⁸. НКВД получил и посланный А. Иденом У. Черчиллю 15 октября 1943 г. доклад о встрече британского министра иностранных дел с югославскими королем и премьером. Из этого доклада следовало, что англичане не

верят в то, что ЮВВО представляет собой реальную угрозу для немцев. Как писал А. Иден, «югославский премьер-министр в основном был озабочен необходимостью сберечь имеющиеся в распоряжении Михайловича резервы для того периода, когда немцы будут изгнаны из Югославии»²⁹.

Становится понятным, почему, зная то, как низко англичане котируют Д. Михайловича, советская сторона отказалась посылать миссию в штаб ЮВВО. В то же время «с согласия англичан» было решено, что официальная советская миссия прибудет в штаб Тито³⁰. Взаимоотношения между Д. Михайловичем и представителями англичан в его штабе дошли до точки кипения. Руководители этой миссии Армстронг и Бейли 18 ноября 1943 г. послали в Каир телеграмму, в которой сообщалось, что дальнейшее сотрудничество с Михайловичем бесполезно, т. к. ничто не может подтолкнуть его к активным действиям против немцев³¹.

Ко времени Тегеранской конференции стало неоспоримо, что основным соратником в Югославии не только для СССР, но и для англо-американцев может быть только Тито. Для осуществления советских контактов с Югославией британская сторона предложила СССР необходимую военную базу в Италии, которую отказывалась предоставить на недавних переговорах в Москве. Кроме того, ни слова не было сказано о желательности прибытия советской миссии в штаб ЮВВЮ³². В своем разговоре Черчилль, Сталин и Рузвельт даже не упоминали Михайловича или Тито. Их больше интересовали операция «Оверлорд», предложение Рузвельта о формировании ООН, послевоенная судьба Германии и война с Японией³³. Лишь в самом конце официальной части Тегеранской конференции Черчилль обратился к советскому лидеру и сказал ему, что «хотел бы передать маршалу Сталину карту, освещающую положение в Югославии. Возможно, маршал Сталин захочет сверить эту карту со своими данными». С этими словами Черчилль передал Сталину карту Югославии³⁴. Так символически была решена судьба Югославии и тех граждан, которые все еще продолжали бороться против прихода к власти коммунистов. В тот же день на торжественном приеме в британском посольстве именинник Черчилль был в прекрасном настроении и провозгласил тост «За пролетарские массы!». Сталин ответил на его куртуазную шутку и предложил поднять бокалы «За консервативную партию!»³⁵.

Окончательно взаимоотношения между СССР и подконтрольным Лондону эмигрантским правительством Югославии были заморожены 14 декабря 1943 года. Тогда Информбюро Наркоминдела опубликовало заявление «О событиях в Югославии», в котором сообщило о преобразовании Антифашистского вече народного освобождения Югославии в верховный законодательный и исполнительный орган и о создании — в качестве временного правительства Югославии — Национального комитета освобожде-

ния Югославии (НКОЮ). Далее в заявлении говорилось: «Эти события в Югославии, встретившие уже сочувственные отклики в Англии и США, рассматриваются правительством СССР как положительные факты, способствующие дальнейшей успешной борьбе народов Югославии против гитлеровской Германии... С этой же точки зрения в Советском Союзе рассматривается и деятельность четников ген. Михайловича, которая, по имеющимся сведениям, до сих пор не способствовала, а скорее наносила вред делу борьбы югославского народа против немецких оккупантов и потому не могла не встречать отрицательного отношения в СССР». В конце заявления указывалось, что Советское правительство решило направить в Югославию Советскую военную миссию, как это еще раньше сделало британское правительство³⁶. По словам участника миссии В. В. Зеленина, к концу 1943 г. советская миссия в Югославию уже была подготовлена³⁷.

В то время послом СССР при эмигрантских правительствах Греции и Югославии, перебравшихся в Каир, был Н. В. Новиков. Он считал, что это «заявление еще не означало официального признания Национального комитета освобождения в качестве правительства, но было близко к тому, что в международном праве именуется признанием де-факто. Для правительства Пурича (премьера эмигрантского правительства Югославии. — А. Т.) оно прозвучало как грозный сигнал»³⁸.

В ответ правительство Б. Пурича обратилось к СССР с запоздалым предложением... о военном союзе. Ситуация, однако, продолжила развиваться в нежелательном для эмигрантских политиков направлении. В Москве перейти на сторону НКОЮ решили посол С. Симич и военный атташе Лозич. Сохранивший верность королевскому правительству заместитель Лозича в отчаянии предлагал в январе 1944 г. эмигрантскому правительству начать прямые переговоры с правительством СССР, не зная, что такой шаг уже был предпринят³⁹.

В начале февраля 1944 г. газета «Правда» опубликовала советскую реакцию на предложение Пурича. В заметке было указано, что прозвучавшее в середине декабря 1943 г. предложение главы югославского правительства в Каире г. Пурича о заключении пакта о взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве «не могло не вызвать недоумения в советских кругах, если учесть сложившуюся в Югославии ситуацию, профашистскую роль генерала Михайловича, до сих пор считающегося югославским военным министром, и его борьбу против народно-освободительной армии маршала Тито, а также образование Национального Комитета Освобождения Югославии, поддерживаемого широкими народными массами Югославии»⁴⁰. Эту заметку журналист ТАСС (а точнее — его высокий ментор из НКВД) дополнил едким напоминанием о том, что «вопрос советско-югославского договора уже поднимался весной 1942 года. Тогда идея советско-югославского договора была поддержана

советской стороной. Однако югославское правительство, находившееся тогда в Лондоне, очевидно, не было склонно в то время придать этому договору то же значение, которое ему придает сегодня»⁴¹. Когда в феврале 1944 г. «Правда» опубликовала сообщение под выразительным заголовком «Несвоевременное предложение о советско-югославском договоре», официальная советская миссия, выехавшая из Москвы 17 января 1944 г., уже приближалась к Югославии, куда и прибыла 23 февраля 1944 года⁴².

После неудачи переговоров с СССР эмигрантское правительство Югославии попробовало подойти к проблеме с другой стороны. Б. Пурич вручил Н. В. Новикову письмо, исходившее, «по заявлению г. Пурича, от группы советских военнопленных, бежавших из германских лагерей и попавших в отряды четников ген. Михайловича... Авторы письма... чрезвычайно лестно отзываются о нем и именуют его „вождем сербского народа“. В то же время авторы письма резко нападают на главу Народно-освободительной армии Югославии маршала Тито в выражениях, фальшь которых бросается в глаза. Примитивность содержания письма вскрывает всю неуклюжесть подобных попыток реабилитации ген. Михайловича. Это письмо было возвращено советским послом г. Пуричу с указанием на явную неправдоподобность содержащихся в нем утверждений»⁴³. После этого к демаршам решила прибегнуть и югославская сторона. По воспоминаниям Новикова, Пурич демонстративно отказался от приглашения на празднование 26-й годовщины Красной Армии (23 февраля), предпочтя ей свои ежедневные обязанности, «что было замечено не только нами, но и иностранными наблюдателями»⁴⁴.

Наконец, 6 марта 1944 г. Москва официально сообщила о прибытии своей военной миссии в Югославию к Тито⁴⁵. Югославский посол и военный атташе в Москве открыто заявили о своей «смене ориентации» в письме на имя маршала НКОЮ Й. Б. Тито, опубликованном в «Правде» 11 марта 1944 года⁴⁶. Вскоре после этого СССР опубликовал сообщение о прибытии в Москву официальной делегации НКОЮ⁴⁷.

Тем временем английское правительство рекомендовало королю Петру распустить правительство Пурича и создать правительство из людей, которые не были бы «слишком неприятны для маршала Тито»⁴⁸. Изменения в югославском эмигрантском правительстве английская сторона проводила в соответствии с пожеланиями СССР⁴⁹, твердо посоветовавшего сформировать это правительство «с поддержкой маршала Тито и НОАЮ»⁵⁰. Югославский король и британский МИД сделали выбор, крайне удачный для Тито и СССР. Новым премьером стал И. Шубашич, один из лидеров крупнейшей довоенной хорватской партии — Хорватской крестьянской партии (ХКП).

Шубашич на первый взгляд выглядел крайне привлекательной для англичан фигурой, бескомпромиссным антикоммунистом, отказавшимся во время Апрельской войны 1941 г. выпустить коммунистов

из тюрем на территории Хорватии, в результате чего значительное число хорватских левых интеллектуалов попало в руки усташей⁵¹. В то же время, как хорват, Шубашич автоматически был неприятелем вышедшего из-под контроля англичан Д. Михайловича, склонявшегося к сербскому национализму. В годы войны Шубашич держался вне политической карусели эмигрантского правительства и жил в США. Однако на посту премьера И. Шубашич не только отрекся от ЮВВО и договорился с Й. Б. Тито, но и фактически помог легализации единовластия НКОЮ в Югославии.

Дело в том, что у кандидатуры И. Шубашича была еще одна сторона, менее известная в югославской и советской историографии. В телеграмме ИККИ, полученной ЦК КПЮ еще в начале 1943 (!) г., Г. Димитров спросил у Й. Б. Тито, считает ли тот необходимым официальное обращение И. Шубашича в поддержку партизан для привлечения на сторону партизан широких кругов довоенных сторонников ХКП. Более того, Г. Димитров предложил Й. Б. Тито набросать «рыбу» заявления, которое должен будет озвучить И. Шубашич. Положительный ответ лидера КПЮ на это предложение был отправлен в Москву в том же январе 1943 г., а затем опубликован в собрании сочинений Тито⁵². Однако лишь в 1994 г. стали доступны документы, освещавшие дальнейшее продвижение рекомендаций Й. Б. Тито для И. Шубашича. Г. Димитров 21 января 1943 г. передал пожелания «югославских товарищей» не кому иному, как начальнику советской разведки — П. М. Фитину⁵³. Более того, из письма Г. Димитрова становится абсолютно ясно, что предложение об использовании И. Шубашича по усмотрению Й. Б. Тито поступило именно от Перового управления НКВД СССР.

Недавно стали доступны и документы проекта «Венона», свидетельствующие о том, что независимый политик и отъявленный антикоммунист И. Шубашич стал в годы Второй мировой войны агентом советской разведки. В результате кропотливой работы криптологов из США и Великобритании в 1951 г. с использованием данных, захваченных у немцев, и материалов радиоперехвата стало возможным прочесть часть радиообмена советского посольства в Вашингтоне времен Второй мировой войны. Среди прочего стало ясно, что у НКВД имелось два важных агента в рядах югославской эмиграции в США. Это были племянник известного сербского изобретателя Н. Теслы и будущий посол титовской Югославии в США (1946–1950) Савва Косанович (оперативный псевдоним «Коло») и последний премьер королевской Югославии Иван Шубашич (оперативный псевдоним «Серес»). Главой советской резидентуры был Владимир Зарубин, а связь с агентами из югославской эмиграции поддерживал офицер под фамилией Владимир Правдин (оперативный псевдоним «Сергей»)⁵⁴. Менее определенно обо всей этой истории пишет официальный сайт СВР, где, впрочем, также

говорится, что у НКВД в годы войны были ценные агенты в эмигрантских правительствах, среди них и в югославском⁵⁵.

В дальнейшем И. Шубашич и С. Косанович вместе участвовали в переговорах с руководством КПЮ на о. Висе. Там же они договаривались о совместной тактике в организации правительства с членами ЦК КПЮ М. Джиласом и Э. Карделем. Во время этого разговора Шубашич отвел Джиласа в сторону и, пододвинувшись к нему поближе, шепнул, «что он оповещает обо всем Совету». М. Джиласу это показалось заигрыванием перед победителем, и он с негодованием сообщил об этом Э. Карделю, который воспринял рассказанное с осторожностью. Когда об этом узнал Тито, «он с усмешкой покачал головой», а Ранкович (начальник югославской госбезопасности) «удовлетворенно улыбнулся»⁵⁶.

Таким образом, осенью 1944 года танки и пехота РККА вошли на территорию Югославии, за которую

уже три года сражались советские разведчики и дипломаты. В сочетании с еще довоенной подготовкой в СССР и Испании военно-партизанских кадров для КПЮ⁵⁷ эта разведывательная и дипломатическая деятельность помогла СССР закрепить Югославию в зоне своего влияния в годы Второй мировой войны. Это разительно отличалось от действий английских войск в Греции, в столицу которой войска Его Величества вошли почти одновременно с входом РККА в Белград. СССР уже имел на Балканах заранее подготовленную силу, на которую мог переложить большую часть «грязной работы» по устранению недовольных. Англичане же были вынуждены выполнять эту часть работы сами, причем более грубо — с применением бронетехники, авиации и пулеметов. Более того, им пришлось наскоро сколачивать Национальную гвардию из «насильников и коллаборационистов», чьи действия привели к возникновению гражданской войны 1946–1949 годов⁵⁸.

¹ Kočović B. *Žrtve Drugog svetskog rata u Jugoslaviji*. London, 1985; Žerjavić V. *Gubici stanovništva Jugoslavije u Drugom svetskom ratu*. Zagreb, 1992; Janjetović Z. *Od Auschwitzta do Brijuna. Pitanje odštete žrtvama nacizma u jugoslavensko-zapadnonjemačkim odnosima*. Zagreb, 2007.

² Костић Б. *За историју наших дана*. Београд, 1996.

³ Nemačka obaveštajna služba, UDB III odeljenje. Beograd, 1958. T. V, S.577–591; Bakrač B. *Razmjena ratnih zarobljenika i uhapšenika na području Pisarovine // III godina NOR na području Karlovca, Korduna, Like, Pokuplja i Žumberka*. Karlovac, 1977. S. 845–865; Basta M., Labović Č. *Partizani za pregovarackim stolom*. Zagreb, 1986; Kazimirović V. *Njemački general u Zagrebu. Kragujevac-Beograd, 1996; Svjedočanstvo hrvatskog književnika Gabrijela Cvitana iz jeseni 1944. // Časopis za suvremenu povijest*. 2003, № 3.

⁴ Marjanović J., Draža Mihajlović između Britanaca i Nemaca. Zagreb-Beograd, 1979; Николић К. *Италијанска војска и четници у Другом светском рату у Југославији: 1941–1943*. Београд, 2009.

⁵ Морача П. *Ослободилачки рат и револуција народа Југославије 1941–1945 : кратак преглед*. Београд, 1961; Морача П. *Историја Савеза комуниста Југославије*. Београд, 1969; Morača P. *Odnosi između Komunističke partije Jugoslavije i Kominterne od 1941. do 1943. godine. // Jugoslovenski istorijski časopis*. 1969, № 1–2.

⁶ Auty P. *Tito: A Biography*. Ney York, 1970; Maclean F. *The Heretic: The Life and Times of Josip Broz-Tito*. New York, 1957; Campbell J. C. *Tito's Separate Road: America and Yugoslavia in World Politics*. New York, 1967.

⁷ Popović N. *Jugoslovensko-sovjetski odnosi u Drugom svetskom ratu (1941–1945)*. Beograd, 1988; Ю. С. Гиренко, Сталин — Тито. М., 1991.

⁸ Đuretić V. *Vlada na bespuću: internacionalizacija jugoslovenskih protivrječnosti : 1941–1944*. Beograd, 1983; Šepić D. *Vlada Ivana Šubašića*. Zagreb, 1983; Stefanovski Mirjana, *Srpska politička emigracija o preuređenju Jugoslavije: 1941–1943*. Beograd, 1988.

⁹ Terzić M. *Jugoslavija u viđenjima kraljevske vlade i namesništva 1941–1945. Doktorska disertacija*. Beograd, 2004.

¹⁰ Terzić M. *Jugoslavija u viđenjima kraljevske vlade i namesništva 1941–1945. Doktorska disertacija*. Beograd, 2004. С. 854; Радојевић М. *Избегличка Влада краљевине Југославије и југословенска државна идеја// Други светски рат — 50 година касније*. Подгорица, 1995. С.217; Šepić Dragovan, *Vlada Ivana Šubašića*. Zagreb, 1983.

¹¹ McNeely C. L. *Constructing the nation-state: international organization and prescriptive action*. Westport (Con.), 1995. P. 61; Crawford J. R. *The Creation of States in International Law*. New York, 1979. P. 62–65.

¹² *История советских органов государственной безопасности*. Ред.Чебриков В. М. М., 1977. С. 405.

¹³ *Односи Југославије и Русије (СССР) 1941–1945*. Београд, 1996. С. 74.

¹⁴ Майский И. М., *Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг*. Ташкент, 1980. С. 536–537; Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискусии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 38, 51.

¹⁵ АЈ, ф. 378 «Посланство у Кујбишеву», к. 1, д.230–231.

¹⁶ Terzić M. *Jugoslavija u viđenjima kraljevske vlade i namesništva 1941–1945. Doktorska disertacija*. Beograd, 2004. S. 265–266; *Односи Југославије и Русије (СССР) 1941–1945*. Београд, 1996. С.190.

¹⁷ Krizman Bogdan, *Jugoslovenske vlade u izbjeglištvu: 1941–1943 : dokumenti*, Beograd-Zagreb, 1981. S. 73.

¹⁸ *Запись беседы Молотова с Иденом 9 июня 1942 г. // Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискусии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 316–317.*

¹⁹ *Беседа Молотова с югославским министром иностранных дел Ниничем 10 июня 1942 г.// Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискусии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 338–339.*

²⁰ *Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. В 2 томах*. М., 1985. Т. 1. С. 254.

- ²¹ Popović N. Jugoslovensko-sovjetski odnosi u Drugom svetskom ratu (1941–1945). Beograd, 1988. С. 92–95.
- ²² Terzić M. Jugoslavija u viđenjima kraljevske vlade i namesništva 1941–1945. Doktorska disertacija. Beograd, 2004. S. 267.
- ²³ Terzić M. Jugoslavija u viđenjima kraljevske vlade i namesništva 1941–1945. Doktorska disertacija. Beograd, 2004. S. 267.
- ²⁴ Terzić M. Jugoslavija u viđenjima kraljevske vlade i namesništva 1941–1945. Doktorska disertacija. Beograd, 2004. S. 267.
- ²⁵ Popović N. Jugoslovensko-sovjetski odnosi u Drugom svetskom ratu (1941–1945). Beograd, 1988; с. 96.
- ²⁶ Popović N. Jugoslovensko-sovjetski odnosi u Drugom svetskom ratu (1941–1945). Beograd, 1988; с. 83–84.
- ²⁷ Зелењин В. В. Совјетска војна мисија у Југославији 1944. // Пола века од ослобођења Србије. Београд, 1995. С. 17–18.
- ²⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 2008. Т.4. Кн.2. С. 472–474.
- ²⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 2008. Т.4. Кн.2. С. 473.
- ³⁰ Зелењин В. В. Совјетска војна мисија у Југославији 1944. // Пола века од ослобођења Србије. Београд, 1995. С. 17–18.
- ³¹ Mackenzie W. The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940–1945. London, 2000. P. 431–432.
- ³² Запись беседы тов. Молотова с Иденом и Гопкинсом во время завтрака в английской миссии в Тегеране 30 ноября 1943 г. // Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискусии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 397.
- ³³ Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискусии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 403–404.
- ³⁴ Запись беседы тов. Молотова с Иденом и Гопкинсом во время завтрака в английской миссии в Тегеране 30 ноября 1943 г. // Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискусии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 403.
- ³⁵ Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискусии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 406.
- ³⁶ Саопштење ТАСС од 14. децембра 1943. // Односи Југославије и Русије (СССР) 1941–1945. Београд, 1996. С. 345.
- ³⁷ Зелењин В. В. Совјетска војна мисија у Југославији 1944. // Пола века од ослобођења Србије. Београд, 1995. С. 19.
- ³⁸ Новиков Н. В. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 гг.). М., 1989. С. 203.
- ³⁹ Terzić M. Jugoslavija u viđenjima kraljevske vlade i namesništva 1941–1945. Doktorska disertacija. Beograd, 2004. С. 270.
- ⁴⁰ Правда. 1944, 5 февраля; Односи Југославије и Русије (СССР) 1941–1945. Београд, 1996. С. 363.
- ⁴¹ Односи Југославије и Русије (СССР) 1941–1945. Београд, 1996. С. 363.
- ⁴² Зелењин В. В. Совјетска војна мисија у Југославији 1944. // Пола века од ослобођења Србије. Београд, 1995. С. 17–22.
- ⁴³ Неуклюжие попытки реабилитации генерала Михайловича // Правда. 1944, 6 февраля.
- ⁴⁴ Записници са седница министарског савета Краљевине Југославије 1941–1945. Београд, 2004. С. 423–425; Новиков Н. В. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 гг.). М., 1989, 204.
- ⁴⁵ Односи Југославије и Русије (СССР) 1941–1945. Београд, 1996. С. 377.
- ⁴⁶ Новиков Н. В. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 гг.). М., 1989. С. 205; Terzić M. Jugoslavija u viđenjima kraljevske vlade i namesništva 1941–1945. Doktorska disertacija. Beograd, 2004. S. 270–271; Односи Југославије и Русије (СССР) 1941–1945. Београд, 1996. С. 378–381.
- ⁴⁷ Правда, 1944, 13 апреля; Односи Југославије и Русије (СССР) 1941–1945. Београд, 1996. С. 387.
- ⁴⁸ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1985. Т. 2. С. 73.
- ⁴⁹ Готовность У. Черчилля уважать советские интересы в Югославии контрастировала с решимостью противостоять им в Греции. (Mackenzie W. The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940–1945. London, 2000. P. 430–431.) Все было готово к «процентному соглашению» о разделе Восточной Европы. Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискусии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 412–488.
- ⁵⁰ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1985. Т. 2. С. 80.
- ⁵¹ Šepić D. Vlada Ivana Šubašića. Zagreb, 1983.
- ⁵² Tito. Djela. Beograd-Zagreb, 1982. Т.13. S.187.
- ⁵³ Коминтерн и вторая мировая война. М., 1994. Ч. II. С. 311.
- ⁵⁴ Поздняков В. В. Тайная война Иосифа Сталина: советские разведывательные службы в Соединенных Штатах накануне и в начале «холодной войны» 1943–1953 гг. // Сталин и «холодная война». М., 1998; Поздняков В. В. Разведка, разведывательная информация и процесс принятия решений, поворотные пункты раннего периода «холодной войны» (1944–1953), http://www.pseudology.org/Abel/ColdWar_Razvedka.htm; Venona: Soviet Espionage and the American Response 1939–1957. Laguna Hills (CA), 1996; Venona, «New York to Moscow — 1016» (20, July 1944), «New York to Moscow — 1042» (25 July 1944) http://www.nsa.gov/public_info/_files/venona/1944/20jul_illegal_departure_kgb.pdf. http://www.nsa.gov/public_info/_files/venona/1944/25jul_kgb_agents_yugoslav.pdf.
- ⁵⁵ «Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» <http://svr.gov.ru/history/stage05.htm>
- ⁵⁶ Đilas M. Revolucionarni rat. Beograd, 1990, s. 401.
- ⁵⁷ Тимофејев А. Ј. Војне и безбедносне структуре СССР у припреми партизанског ратовања до почетка Другог светског рата. // Војно-историјски гласник. Београд, 2008/2, стр. 36–52.; Тимофејев А. Ј. Совјетска улога у школовању и припреми југословенског партизанског кадра до почетка Другог светског рата. // Војно-историјски гласник. Београд, 2009/1, стр. 39–56.
- ⁵⁸ Gardner H. H. Guerrilla and Counter guerrilla Warfare in Greece. 1941–1945. Fort Bragg (N. C.), 1962. P.202–21; Kousoulas D. G., Revolution and Defeat: The Story of the Greek Communist Party, London 1965; Close D., The Greek civil war, 1943–1950: studies of polarization, London-New York, 1993.